

1 ОКТ 1981

МОЛОДЕЖЬ ГРУЗИИ
Г. ТБИЛИСИ

Снимается фильм

«РЕЖИССУРА — это настолько сложный предмет, она связана с таким количеством разнообразных знаний, разнообразных навыков, она настолько многообразна, что до сих пор ни у нас и нигде в мире не создан еще учебник кинорежиссуры» — эти слова выдающегося советского режиссера Михаила Ильича Ромма еще раз подтверждают мысль о том, что, прежде чем обратиться к этой профессии, человеку необходимо пройти определенную школу жизни. Зачастую это проявляется в овладении до режиссуры другими специальностями. Примерами тому служат многие режиссеры разных поколений, в частности большинство грузинских кинорежиссеров новой плеяды — Нана Джорджадзе, Гурам Петриашвили, Гия Матарадзе, Мераб Тавадзе. — список далеко не полный. Но, пожалуй, один из самых ярких примеров такого рода — биография Георгия Левашова-Туманишвили, зигзаги которой могут просто удивить: факультет востоковедения университета, Академия художеств, кинофакультет Театрального института...

сценарием для фильма «Сказки Амираана». Руководство Гостелерадио Грузии предложило им взяться за документальную ленту о широко известном ныне Абашском эксперименте.

— Мы были далеки от проблем экономики, — рассказывает Гоги, — однако нам предложили не торопиться с ответом, ознакомиться с темой. Во время творческой командировки возник интерес, который впоследствии перерос в увлекательную, полную любопытных и неожиданных встреч и неожиданностей работу.

Так родился фильм «Эксперимент», который вслед за хвалебными отзывами как экономистов, так и кинематографистов был удостоен Государственной премии Грузинской ССР «Летопись пятилетки»...

— Довольны ли вы результатами съемок первых эпизодов «Сказок Амираана»?

— Делая картину, я никогда не знаю, какой она получится в итоге. Над фильмом трудится, в основном, та же группа, которая снимала «Премьеру» и «Эксперимент», так что поиски общего языка — пройденный этап. Мы хорошо сработа-

ПРАВО НА СЛОВО В ИСКУССТВЕ

— До своей первой режиссерской картины я работал как художник на двадцати лентах Грузинской студии научно-популярных и документальных фильмов, в качестве второго режиссера принимал участие в съемках «Пастухов Тушети» Сосо Чхаидзе и «Мачехи Саманишвили» Эльдара Шенгелая.

Потом была «Премьера» — дипломная работа, снятая на базе Грузинской студии телевизионных фильмов, рассказавшая об артистах Зестафонского народного театра.

...Мы беседуем в одной из монтажных этой студии, где в настоящее время Г. Левашов-Туманишвили работает над двухсерийным художественным телефильмом «Сказки Амираана».

— Каждый человек должен ставить своей целью профессионализм в избранном деле, — говорит Гоги. — Существуют три области, в подходе к которым, на мой взгляд, необходима особая осторожность: медицина, педагогика, искусство. Плохо подготовленный врач губит здоровье людей, бездарный педагог калечит множество душ. Задача художника в достаточной мере объединяет в себе врачевание и воспитание, причем огромной армии читателей, зрителей, слушателей. Художественное формирование, развитие настоящего вкуса — миссия почетнейшая и ответственнойшая. Поэтому, прежде чем прийти в искусство, человек должен убедиться в том, что он имеет право быть художником.

— Я говорю обо всем этом так подробно, потому что тема, проблематика нашего нового фильма именно об этом, продолжает Гоги, — о сомнениях и поисках молодого человека, на третьем курсе Академии художеств вдруг задумавшегося о том, имеет ли он право на слово в искусстве. С этого критического момента в жизни героя и начинается картина. Он оставляет учебу в Академии, чтобы разобраться во всех волнующих его вопросах, и отправляется в свой родной Телави. Нечто подобное произошло со мной, хотя автобиографичность фильма, в основном, этим и ограничивается. Автобиографичен, так сказать, круг проблем, вставших перед героем. В двух словах, это будет лента о становлении личности художника, формировании его жизненных принципов — о процессах, которые всегда протекают трудно, связаны с глубокими переживаниями, а порой даже с настоящими стрессами...

— Кого вы считаете своим педагогом?

— Я — воспитанник первого выпуска кинофакультета нашего театрального института и соответственно из числа первых, кто окончил грузинскую киношколу... Что касается конкретной личности, мне посчастливилось еще в детстве общаться с Михаилом Ивановичем Туманишвили, который, на мой взгляд, является лучшим педагогом режиссуры в Грузии и одним из самых даровитых современных режиссеров. Личность Михаила Ивановича, безусловно, оказала неопределимое влияние не только на мое режиссерское формирование, но и на общее развитие, воспитание многих важных человеческих качеств.

...Режиссер Г. Левашов-Туманишвили вместе с кинодраматургами Дэви Ивановым-Чиковани и Давидом Агиашвили работали над

лись со сценаристами Дэви Ивановым-Чиковани, Давидом Агиашвили и Нодаром Тархнишвили, с операторами Тристаном Канделаки и Нодаром Намгаладзе, с художником Нодаром Бадурашвили, актером Джумбером Кахнашвили, который снимался в «Премьере». Главную роль в новой ленте исполняет опытный киноактер Ираклий Хизанишвили. Надеемся на хороший результат.

— И последний вопрос. В своих выступлениях вы не раз говорили, что не видите принципиальной разницы в подходе к созданию документального фильма, с одной стороны, и художественного, с другой, так как главное в обоих случаях — высокий уровень художественности. Но ведь средства достижения этой художественности все-таки различны?

— Главная задача — убедительность ситуации, и зрелищность, которой мы добиваемся в игровом фильме средствами постановки, игры актера, в документальной ленте может быть достигнута организацией материи, на котором запечатлены реальные лица и их всамделишные действия. Цель — воссоздание убедительной и органичной для темы ситуации. Если такой результат получен, то и в том и в другом случае возникнет новая художественная реальность, непременно художественная — видим ли мы на экране артиста или существующую в действительности личность... Было время, когда документальное кино занималось одной лишь фиксацией того или иного явления. С той поры оно сделало большой качественный скачок в своем развитии, обрело подлинную художественность. С другой стороны, художественный кинематограф стал тяготеть к документальности. В силу всего этого сейчас все больше пользуются успехом картины, в которых мы находим именно это соединение постановки, игры с воссозданием документального факта, подлинной реальности. Достаточно хотя бы двух примеров из грузинского кино последних лет: «Пастухи Тушети» Сосо Чхаидзе и «Проклятие» Гелы Канделаки.

К этим двум фильмам, с точки зрения художественных особенностей, вполне можно приплюсовать «Премьеру» и «Эксперимент» самого Левашова-Туманишвили. В связи же с его рассуждениями о принципах, применяемых в документальном кино, с одной стороны, и в художественном, с другой, хочется вновь обратиться к авторитетному слову Михаила Ромма, еще в середине 70-х годов высказавшегося по этому поводу так: «Я считаю важной тенденцией сближение игрового и документального кино... Оно превращает документальное кино в личное, субъективное, остроэмоциональное явление искусства с отчетливым авторским видением мира. Это же сближение превращает игровое кино в своего рода документ эпохи».

Первую часть высказывания выдающегося советского режиссера с совершенной полнотой подтверждают документальные ленты Г. Левашова-Туманишвили. Остается верить, что таким же подтверждением второй части этого высказывания явится в скором будущем первая большая игровая картина молодого режиссера.

З. АБАШИДЗЕ.